

Новые результаты исследования городища Батюки — памятника юаньского времени в Приморье

Надежда Григорьевна Артемьева,

кандидат исторических наук, заведующий
сектором средневековой археологии Инсти-
тута истории, археологии и этнографии наро-
дов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: artemieva_tg@list.ru

Статья посвящена новым исследованиям городища Батюки — памятника юаньского времени в Приморье. Изучение внутренней топографии и стратиграфии, обследование жилого помещения позволили выявить ряд особенностей в домостроительстве и планиграфии городища. Раскопано обвалованное жилище с каном внутри. Типологически данное укрепление очень сходно с памятниками юаньского времени в Монголии и Китае. Археологический материал, обнаруженный на городище Батюки, не отличается от чжурчжэньского. Это объясняется тем, что чжурчжэней одних из первых монголы вовлекли в свои завоевательные походы. Известно, что уже в 1213 г. они были представлены в их армии 46 бригадами. Наибольшие заимствования в комплексе вооружения монголо-татарских воинов именно чжурчжэньского происхождения. Таким образом, отряды, оставленные монголами в Приморье и Приамурье, вне всякого сомнения, состояли из чжурчжэней и только возглавлялись монголами, да и то, по-видимому, не всегда. До последнего времени критерием выделения юаньского слоя из археологических материалов Приморья являлись глазурованная керамика, особенно зелёного цвета, и черепица с треугольными отливами и изображением драконов. По нашему мнению, при выделении памятников юаньского времени надо уделять особое внимание планиграфии и фортификации. Дальнейшие исследования городища Батюки дадут более точный материал для его идентификации как памятника юаньского периода. Сейчас мы можем лишь констатировать, что существует ряд различий, которые выделяют Батюки из ранее известных городищ Приморья: планировка фортификационных сооружений, организация застройки внутреннего города, а также техника возведения вала.

Ключевые слова: Приморье, средневековая археология, империя Цзинь, государство Восточное Ся, империя Юань, чжурчжэни, монголы, городища, поселения, фортификация, жилища, керамика.

New Results of the Archaeological Research on Batyuki — The Site of the Yuan Dynasty in Primorye.

Nadezhda Artemeva, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: artemieva_tg@list.ru.

The article is dedicated to new results of the archaeological research conducted on the territory of Batyuki — the site dated back to the Yuan Dynasty in Primorye. The study of its inner topography and stratigraphy as well as the research of a living unit revealed a range of specific features in systems of housebuilding and internal residential development. The excavations took place on the area of the single-room walled living unit with a kang bed-stove. The site is typologically similar to the walled towns of the Yuan period located on the territories of China and Mongolia. There are also no differences in the archeological artifacts that were unearthed there and the ones of the Jurchen sites. This can be explained by the fact that the Jurchen people were one of the first ethnic groups that got involved into the Mongols' military campaign. It is known that in 1213 their army numbered 46 detachments consisted of the Jurchens. The most part of the Mongols' arms inventory originated from captive nations including the Jurchen people. Therefore, it seems obvious that military groups stationed in Primorye and the Amur River Region were completely manned with the Jurchen people and, as rule, were headed by the Mongolian officials. Until recently, discovering of glazed ceramics (especially the green-coloured ones) and the roofing tiles with v-shaped molds and dragon bas-relieves was considered to be the key factor for identification of the Yuan cultural layer in Primorye. However, in our opinion, while age-dating of the site, the most part of scientists' attention should be focused on the site's inner topography and fortification system. The further research of the walled town of Batyuki will provide us with new and even more explicit evidences for qualifying it as a site of the Yuan period. Nowadays we must admit that there is a set of features that separate this site from the previously excavated walled towns in Primorye, such as: location of fortification structures, internal building system as well as techniques for constructing the earth rampant.

Keywords: Primorye, Medieval archaeology, the Jin Dynasty, the Eastern Xia State, the Yuan Dynasty, the Jurchens, the Mongols, settlements, fortification, living units, ceramics.

Вопрос о существовании монгольских поселений в Приморье всегда был актуален, так как история Дальнего Востока России периода XIII—XIV вв. в письменных источниках освещена очень слабо. Долгие годы это объяснялось тем, что монголы, именно здесь разгромив чжурчженей, превратили данную территорию «в далёкую захолустную окраину обширной монгольской империи Юань», потерявшую политическое и экономическое значение [14, с. 639].

Предметом рассмотрения в статье являются результаты новых исследований городища Батюки, которое относится к памятникам юаньского времени в Приморье. Задача работы — охарактеризовать особенности

фортификационных сооружений и внутренней планировки городища и ввести в научный оборот новые данные о материальной культуре средневекового населения XIII в.

Более 50 лет назад Э.В. Шавкунов первым поднял вопрос о следах пребывания монголов в Приморье и необходимости изучения их военно-земледельческих поселений [14; 26; 16]. Основываясь на информации из письменных источников о включении в состав монгольской империи Юань владений чжурчжэней на Северо-Востоке Китая, исследователь сделал предположение о возможности существования в низовьях р. Туманган и по р. Суйфун монгольских поселений или колоний. Эту гипотезу он подкрепил данными топонимики, приведя в пример р. Монгугай (кит. Мэнгу-хэ)¹, чьё название переводится как Монгольская река, Монгольская граница или Далёкая окраина (владений) монголов.

Обнаружив на Осиновском поселении фрагмент толстостенного сосуда, покрытого ярко-зелёной поливой с рельефным узором, а также фрагменты сосудов тёмно-бурого, оливкового и буро-малинового цветов, Э.В. Шавкунов датировал памятник XIII—XIV вв., юаньской эпохой [26, л. 25—26]. К тому же периоду были отнесены поселение на правом берегу р. Суйфун, напротив пос. Раздольного, и земляной вал, перегораживающий всю долину р. Суйфун в районе указанного посёлка [14, с. 639]. Работая с коллекциями Ф.Ф. Буссе из раскопок кургана в с. Никольском в 1885 г., исследователь выделяет фрагмент кровельной черепицы с капельником, на котором изображён дракон — характерная черта для монгольской черепицы XIII в. Обобщая материал о средневековых памятниках Приморья, Э.В. Шавкунов делает предположение, что редуты — небольшие укрепления возле городищ — могли быть построены монголами в качестве опорных пунктов для штурма чжурчжэньских оборонительных сооружений [16, с. 117—118].

В дальнейшем концевые диски с изображениями драконов и отливы с растительным орнаментом, нехарактерным для чжурчжэньской черепицы XII—XIII вв., были обнаружены в пахоте северо-западной части Кокшаровского-1 городища. Несмотря на то, что данный памятник О.С. Галлактионов предварительно отнёс к бохайскому периоду (VIII—X вв.), он подчёркивал, что подобная черепица получает своё распространение гораздо позже [23, л. 7, рис. 20].

Долгое время вопрос о существовании на территории Приморья монгольских поселений не привлекал внимания исследователей. А.Р. Артемьев, занимаясь позднесредневековой археологией и изучая этнокультурную историю Забайкалья и Приамурья в эпохи Юань, Мин и раннее Новое время (XIII—XVII вв.), убедительно доказал, что в конце XIII в. монгольское влияние распространилось на Приамурье: в низовьях реки вблизи современного с. Тыр, в землях «диких чжурчжэней», была возведена крепость, где находился восточный наместник императора [1]. А.Р. Артемьев также начинает первые изучения памятников юаньского времени на

¹ Эта река расположена в Хасанском районе Приморского края.

территории Приморья [2]. К монгольскому периоду он относит два городища — Кокшаровку-1 и Батюки. Первое датировалось по фрагментам вышеописанной черепицы, второе — по фортификационным сооружениям, которые не имеют аналогий среди средневековых памятников Приморья [25, л. 11—14, рис. 18—20; 5].

Батюки расположено в 3 км к востоку от с. Лазо Лазовского района, в долине правого берега р. Киевки, слева от дороги Лазо — Ольга. Первое описание городища было сделано Н.А. Пальчевским: «На съёмке военного топографа нанесено одно укрепление (означенное на прилагаемой карте бассейна р. Судухэ п. Та-Уху чёрточкой на западной вершине р. Та-Суду-хэ). Судя по съёмкам топографа, укрепление это создано из одного фаса и, вероятно, представляет усиленные профили местности. Укрепление это я лично не видел, а манзы его называют Удаганза (五道岗子城). Укрепление ур. Юмбеши — редут с замечательно сохранившимися частями, что, конечно, зависит от того, где, находясь вдали от населения и в стороне от дороги, укрепление это не посещается людьми и скотиной. По словам манз, в урочище Валимо есть ещё 3-ье укрепление, Чей-Ян-чын (朝陽大城), которое, по словам настоящих заготовщиков ямса по р. Судухэ, утвердительно здесь найдено. По устройству трёх всех укреплений китайская легенда относит ко временам Хон-юна (Куань-юн)». Далее Н.А. Пальчевский пишет: «Крепость Юмбаши замечательно сохранилась — видны все валики, на которых существовали мелкие временные постройки (какие делают солдаты под палатки)» [24]. В 1893 г. исследователь снимает план городища (рис. 1) и передаёт всю информацию об укреплении Ф.Ф. Буссе, который вносит его как «редут Юмбеши на р. Сы-да-гоу, притоке р. Суду-хэ, на тропе в долину Та-Уху», в свод «Древности Амурского края» [8, с. 29, табл. II: 6].

В 1958 г. памятник осмотрел Г.И. Андреев [22]. В 1985 г. исследования на городище Батюки были осуществлены автором данной статьи [25; 5]: произведена инструментальная съёмка оборонительных сооружений и выявлены остатки жилых объектов. Тогда обнаружить культурный слой не удалось, но было отмечено, что по планировке памятник близок к монгольским городам. В 2004 г. стационарное изучение начал А.Р. Артемьев [2]: в юго-восточной части внешнего города было заложено два шурфа, сделана зачистка основного вала в восточной части памятника и снят топоплан городища. В 2018 г. работы возобновлены автором

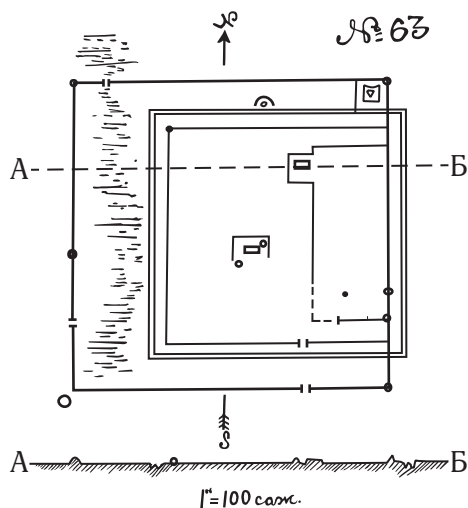

Рис. 1. Схема-план крепости Юмбаши, снятый Н.А. Пальчевским в 1893 г.

К восточному валу городища примыкает внутренний город, имеющий форму прямоугольника размерами 165×160 м, ограниченного такими же по высоте (около 2 м) валами, причём восточный вал у внешнего и внутреннего города общий. Северо-западный и юго-западный углы внутреннего города укреплены земляными башнями. Вход в виде разрыва прослежен в центре южного вала. С внешней стороны внутренний город дополнительно укреплен двумя линиями рвов, отстоящими от его вала на 5—7 м. Сохранившаяся глубина рвов достигает 1 м, а ширина — 2 м. Расстояние между рвами составляет 5 м. Здесь следует обратить внимание, что основной вал городища с восточной стороны перекрывает линии рвов. Возможно, данный факт служит подтверждением того, что городище было построено на месте более раннего поселения.

На территории внутреннего города прослежены остатки жилой застройки. К восточному валу примыкает обваловка четырёхугольной формы (70×120 м) с разрывом-входом в южной стороне. В северо-западной части имеется П-образный поворот, выступающий на западную сторону. Внутри этого выступа располагается высокая платформа, с которой хорошо просматривается вся территория городища. В центральной части внутреннего города размещалась обнесённая земляным валом усадьба (40×40 м), внутри последней находятся три обвалованные постройки (размеры большой составляют 6×10 м, двух поменьше — 5×5 м). Вокруг усадьбы до сих пор хорошо видна плотная жилая застройка, ориентированная параллельно валам внутреннего города и плотно примыкающая к ним. Большие (10×9 м) обвалованные жилища располагались вдоль западного вала. Их обнаружено восемь. Расстояние между ними — 3—5 м. Вдоль северного вала прослежено два ряда западин диаметром 4—5 м и глубиной 0,5 м. Расстояние между ними — 3 м. В первом ряду насчитывается 11 западин, во втором хорошо видны 5. Возможно, подобная планировка в виде небольших западин находилась и с южной стороны. С востока от обвалованной усадьбы прослеживаются платформы, на одной обнаружены плоские камни — основания от баз колонн.

Культурный слой на городище исследовался в трёх местах: на территории внутреннего города (обвалованное жилище), в юго-восточной части внешнего города (два шурфа) и при зачистке основного вала в восточной части памятника.

Жилище представляло собой наземную прямоугольную постройку каркасно-столбовой конструкции, имело площадь 30 кв. м (5×6 м), стенками было ориентировано по сторонам света, вход располагался с восточной стороны (рис. 3, 4). Внутри жилища имелся двухсекционный двухканальный кан с очагом и трубой в северо-западном углу. Дымоходные каналы были вырыты в материке и перекрыты большими плоскими камнями. Межканальные пространства и внешняя сторона секций кана выложены мелкими камнями. На повороте левой от входа секции кана в центральную прослежен дополнительный С-образный дымоходный канал, который обогревал угол жилища. Вокруг постройки находилась земляная

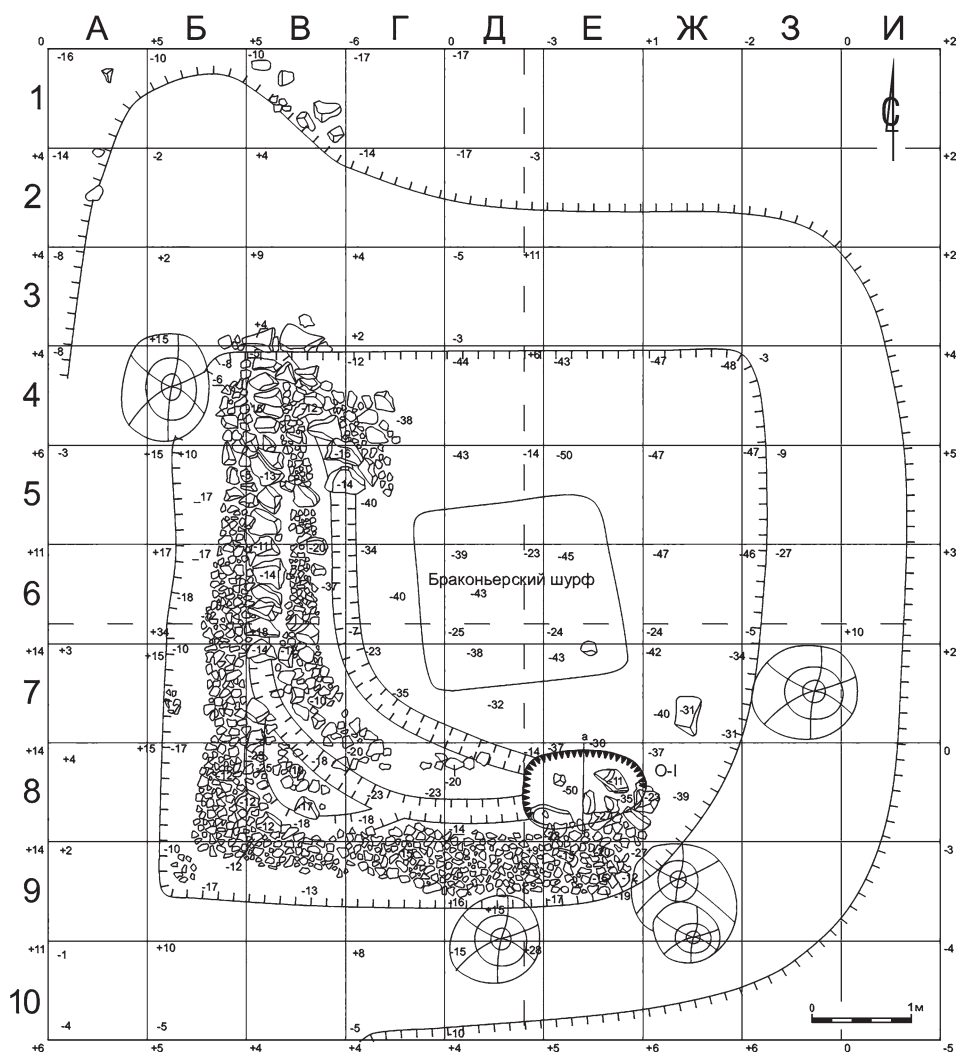

Рис. 3. План жилища

обваловка, в северо-западном углу она на три метра отходила от стен (месторасположение трубы). Обваловка состояла из коричневого суглинка точно такой же консистенции, как и платформа под жилище. Скорее всего, под постройку подготавливали земляную платформу, а уже на ней, слегка углубляясь, возводили всю конструкцию. Насыпка такой платформы являлась необходимостью, так как практически всё городище располагалось на речной террасе.

Зачистка основного вала в восточной части памятника показала, что он был сооружён при помощи однородной отсыпки хорошо утрамбованного жёлто-серого суглинка с камнями. Ширина вала у основания — 8 м, высота — около 2 м (рис. 5, 6). В центральной части разреза прослежен слой жёлтого суглинка шириной около 2 м и мощностью до 0,3 м, который мог являться основой вала. По технике возведения этот вал отличается от чжурчжэньских, создаваемых техникой ханту [6; 4]. На вершине

Рис. 4. Зачистка жилища по материке. Вид с северо-востока

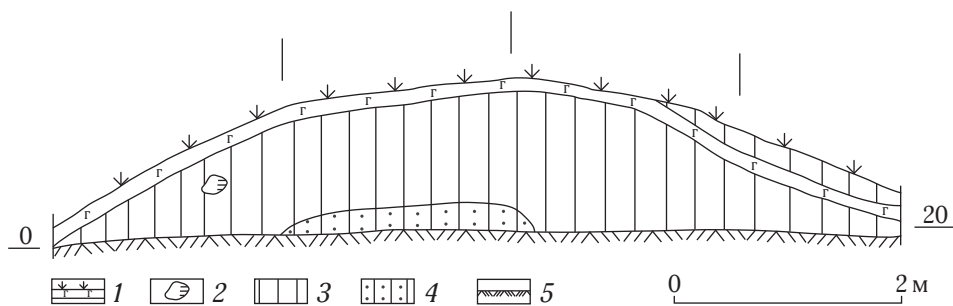

Рис. 5. Разрез вала: 1 — дёрн; 2 — камень; 3 — жёлто-серый суглинок; 4 — жёлтый суглинок; 5 — материк

вала, на месте его разреза, найден серый кирпич ($60 \times 35 \times 8$ см) с клеймом, данные размеры не являются характерным стандартом для чжурчжэньских кирпичей.

Два разведочных шурфа (площадью 4×4 м каждый) в юго-восточной части внешнего города (между внешними и внутренними линиями укреплений) не выявили объектов, но позволили собрать археологический материал, который дал основание предполагать, что интенсивная жизнь проходила не в центральной части городища. В одном из шурфов были обнаружены 15 китайских бронзовых монет достоинством в 1 вэнь (2 относятся к династии Тан, 13 — к династии Сун)² (табл. 1), 17 долотовидных

² Определение монет сделано А.Л. Ивлиевым.

Таблица 1

Монеты

№	Монета надпись на аверсе (надпись на реверсе)	Дата	Почерк	Достоин- ство	Диаметр	Изображение
1	Кай-юань тунбао 開元通寶 С полумесяцем на реверсе	Вторая четверть VIII в. — 840 г.*	Лишу (бафэнь)	1 вэнь	24,7 мм	
2	Кай-юань тунбао 開元通寶 фрагмент	Вторая четверть VIII в. — 840 г.*	Лишу (бафэнь)	1 вэнь	24,7 мм	
3	Тай-пин тунбао 太平通寶	976—983 гг.	Кайшу	1 вэнь	24,5 мм	
4	Чунь-хуа юаньбао 淳化元寶	990—994 гг.	Синшу	1 вэнь	24,8 мм	
5	Тянь-шэн юаньбао 天聖元寶	1023—1031 гг.	Чжуаньшу	1 вэнь	25,1 мм	
6	Цзин-ю юаньбао 景祐元寶	1034—1037 гг.	Чжуаньшу	1 вэнь	25 мм	
7	Хуан Сун тунбао 皇宋通寶	1039—1053 гг.	Кайшу	1 вэнь	24,7 мм	
8	Цзя-ю тунбао 嘉佑通寶	1056—1063 гг.	Кайшу	1 вэнь	25,6 мм	

Окончание табл. 1

№	Монета надпись на аверсе (надпись на реверсе)	Дата	Почерк	Достоин- ство	Диаметр	Изображение
9	Юань-фэн тунбао 元豐通寶	1078—1085 гг.	Синшу	1 вэнь	25,2 мм	
10	Юань-ю тунбао 元祐通寶	1086—1093 гг.	Чжуаньшу	1 вэнь	24,3 мм	
11	Юань-ю тунбао 元祐通寶	1086—1093 гг.	Чжуаньшу	1 вэнь	24,7 мм	
12	Юань-ю тунбао 元祐通寶	1086—1093 гг.	Синшу	1 вэнь	25,75 мм	
13	Юань-ю тунбао 元祐通寶	1086—1093 гг.	Чжуаньшу	1 вэнь	24,7 мм	
14	Юань-фу тунбао 元符通寶	1098—1100 гг.	Чжуаньшу	1 вэнь	24,8 мм	

№	Монета надпись на аверсе (надпись на реверсе)	Дата	Почерк	Достоин- ство	Диаметр	Место находки	Изображение
15	Шao-шэн юаньбао 紹聖元寶	1094—1097 гг.	Чжуаньшу	1 вэнь	24,0 мм	Шурф 1, пл. 2, кв. 3, № 2; 2.X.	

* Источник: [17].

Рис. 6. Зачистка вала. Вид с юго-запада

наконечников стрел (рис. 7: 2—10) и 1 лавролистный наконечник стрелы, 1 наконечник стрелы листовидной формы (рис. 7: 1), нож (рис. 8: 1), серп (рис. 8: 10), кольцо, три наременных обоймицы (рис. 8: 6, 7), пряжка (рис. 8: 5), несколько пластинок, крючков (рис. 8: 8) и фрагменты чугунного котла, два точильных камня. В другом шурфе найдены два долотовидных наконечника стрел, два крючка, нож (рис. 8: 2) и гвоздь. Там же был обнаружен керамический материал в виде фрагментов от стенок станковых сосудов, среди которого удалось восстановить три археологически целых вазовидных сосуда с орнаментом в виде полосок, сделанных прокаткой по плечикам. Ещё собрано несколько фрагментов от белых глазурованных чаш (рис. 9) и фрагмент белого горшковидного сосуда с коричневой подглазурованной росписью в виде растительного орнамента. Подобные сосуды встречены при раскопках древнемонгольских городов [11]. Подъёмный материал с городища представлен железой мотыгой (рис. 8: 9), ключом (рис. 8: 4) и втоком (рис. 8: 3).

Среди подъёмного материала можно выделить вещи, относящиеся к раннему железному веку (каменные мотыги, каменные грузила, каменное орудие и отщеп, несколько фрагментов стенок лепных сосудов), а также к этнографическому периоду (железные подковы и фрагмент пиалы с подглазурованным кобальтовым рисунком). Это свидетельствует в пользу того, что городище было построено на месте более раннего поселения и посещалось в позднейший период.

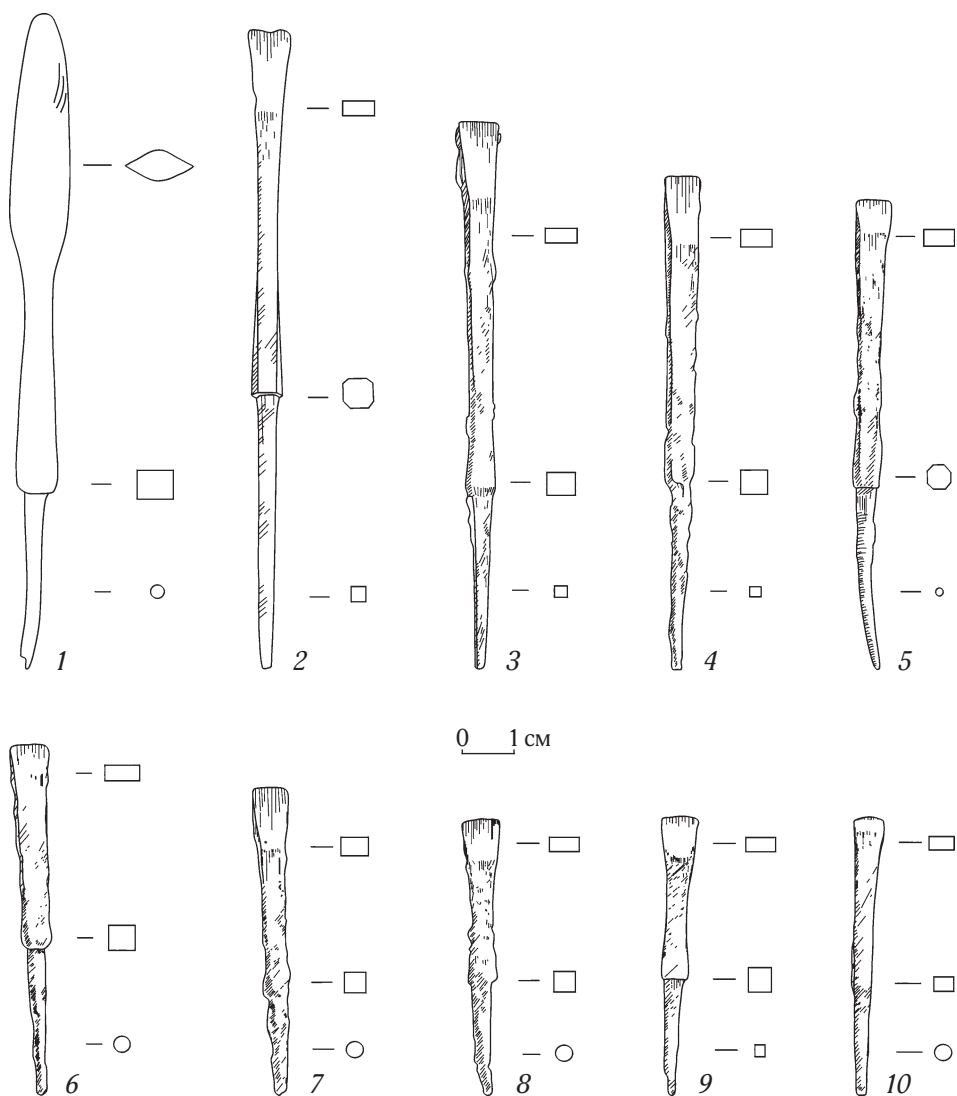

Рис. 7. Наконечники стрел (железо)

Как правильно отмечал А.Р. Артемьев, полученная коллекция вещей практически ничем не отличается от собственно чжурчжэньского материала времени существования государства Восточное Ся (1215—1233 гг.), поскольку чжурчжэней одних из первых монголы вовлекли в свои завоевательные походы [3]. Известно, что уже в 1213 г. они были представлены в их армии 46 бригадами [10, с. 97]. Наибольшие заимствования в комплексе вооружения монголо-татарских воинов именно чжурчжэньского происхождения [3]. Так что отряды, оставленные монголами в Приморье и Приамурье, однозначно состояли из чжурчжэней и только возглавлялись монголами, да и то, по-видимому, не всегда.

Можно предположить, что городище Батюки — памятник юаньского времени, на территории которого располагался монгольский военный

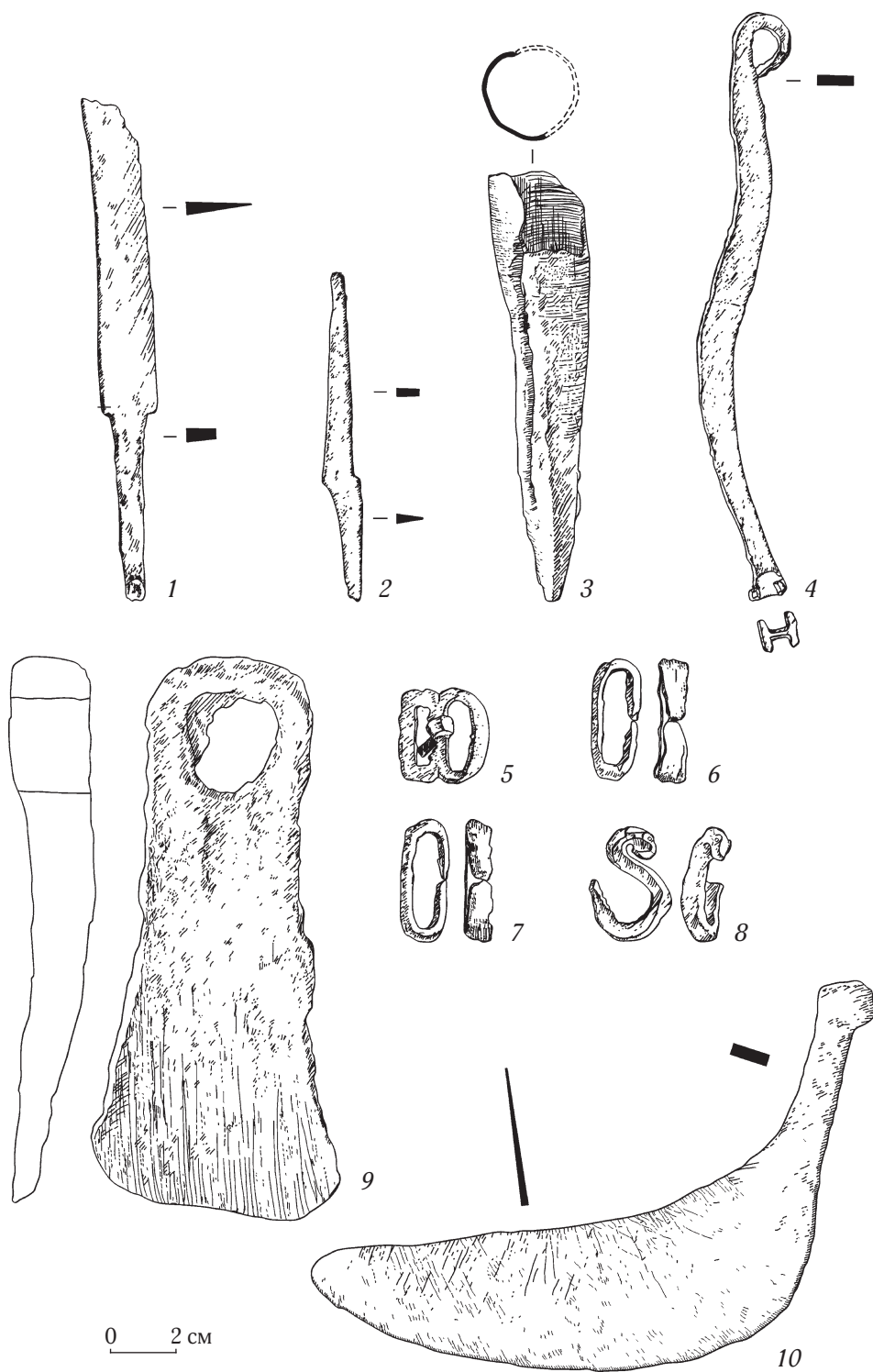

Рис. 8. Находки (железо):

1, 2 — ножи; 3 — вток; 4 — ключ; 5 — пряжка;
6, 7 — наременные обоймицы; 8 — крюк; 9 — мотыга; 10 — серп

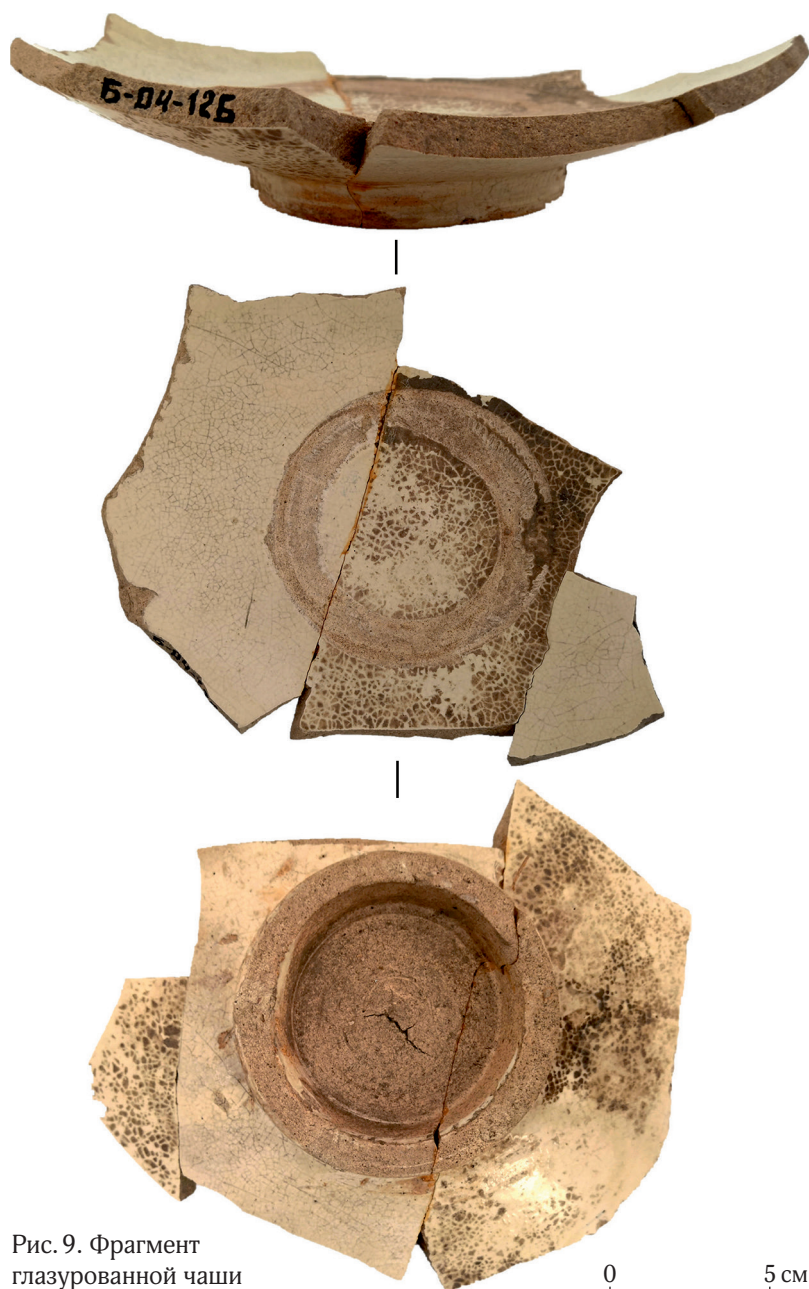

Рис. 9. Фрагмент
глазурованной чаши

гарнизон. Во внутреннем городе прослежена планировка не гражданской администрации с дворцовыми сооружениями. Здесь видны черты военного укреплённого пункта с выделением центральной части и жилищ-казарм вокруг неё. Судя по отсутствию культурного слоя во внутреннем городе, там мог находиться временный монгольский гарнизон.

Территория городища, окружённая внешним валом, составляла около 6 га. В юго-восточном углу прослежено большое обвалованное жилище, со всех сторон обнесённое валами и представляющее собой усадьбу.

Возможно, именно в этом месте располагалась администрация, которая следила за чжурчжэньским населением внешнего города.

Таким образом, до последнего времени критерием выделения юаньского слоя из археологических материалов Приморья являлись глазурованная керамика, особенно зелёного цвета, и черепица с треугольными отливами и изображением драконов. В настоящее время появились новые исследования, в которых перечисляется серия инновационных артефактов (белое стеклянное кольцо, стеклянная наременная накладка, стеклянные бусы, фрагмент чёрного глазурованного сосуда с ручками, а также прямоугольное наземное каркасное жилище с каменным фундаментом (?), ориентированное юго-восток — северо-запад), характерных для монгольского периода XIII в. [7]. С этими выводами мы не можем согласиться, так как все указанные выше артефакты встречаются на каждом чжурчжэньском городище Приморья XII—XIII вв. и характерны именно для этого периода. По нашему мнению, в выделении памятников юаньского времени нужно уделять особое внимание планиграфии и фортификации городищ.

Безусловно, необходимо поднимать вопрос об административном управлении территорией Приморья во времена династии Юань и вводить новые данные, как из письменных, так и из археологических источников, по этой проблеме [12], однако к интерпретации средневекового материала надо подходить крайне осторожно. В ином случае мы можем попасть в ловушку, которую уже встречали дальневосточные археологи, когда памятники чжурчжэньского периода были передатированы бохайским [9].

Дальнейшие исследования городища Батюки дадут более точный материал для его отнесения к юаньскому времени. Сейчас мы можем лишь констатировать ряд отличий этого памятника от ранее известных городищ Приморья в планировке фортификационных сооружений (одна общая стена для внутреннего и основного города, ворота без дополнительных оформлений, расположение ворот не всегда по центру стены, башни не только по углам городища, двойная линия рвов вокруг внутреннего города), в организации застройки внутреннего города (усадебная с наблюдательной площадкой, центральная усадьба с тремя жилищами, жилища выстроены рядами, обвалованные жилища на платформах), а также в технике возведения вала.

Империю Цзинь монголы разгромили в 1234 г., а империя Юань возникла в 1271 г. С 1292 г. на территории Северо-Восточного Китая по приказу хана Хубилая было учреждено 5 темничеств и 7 дорог, или областей, откуда военная и гражданская администрация осуществляла власть монгольского хана над войсками и местными племенами. В состав темничества Одоли (Одари), находящегося примерно в 180 ли (90 км) к западу от Хуньчуня, вероятно, входила часть южного Приморья [14, с. 639]. Получается, что около полувека в Приморье отсутствовало административное управление. Между тем этнический состав населения, его яркая культура и быт в этот период продолжают существовать благодаря умной политике созданного накануне разгрома империи Цзинь государства Восточное Ся

(1215—1233 гг.). Его основатель — Пусянь Ваньну — изначально стремился к самостоятельности и независимости от монголов. Чтобы сберечь спокойствие на границах своей страны, выиграть время и собрать силы, сохранить чжурчжэньский этнос, он провозгласил покорность монголам и послал к Чингисхану своего сына Тегэ. Тонкая дипломатическая игра дала возможность просуществовать государству до 1233 г. Именно в тот год монгольские войска, пройдя через Корё, захватили Южную столицу Восточного Ся, где находился Пусянь Ваньну. Согласно описанию «Юань ши», он был схвачен, после чего монгольские войска отошли, оставив в уже захваченном Восточном Ся свыше 100 всадников [18; 19].

На территории Красноярского городища — Верхней столицы Восточного Ся — была обнаружена панцирная пластинка с регистрационной надписью «1-й месяц 11-го года Да-тун» (февраль — март 1234 г.), которая даёт основание предполагать, что город продолжал своё существование после официального падения государства. Ещё одна эпиграфическая находка — бронзовая гирька с надписью, что она выпущена в 1271 г., обнаруженная вблизи с. Николаевки Михайловского района [13, с. 239], — подтверждает факт жизненной активности на этой территории. Скорее всего, с 1234 г. до создания династии Юань Восточное Ся продолжало существовать, занимая позицию вассала. Особенности его положения состояли в том, что Восточное Ся по-прежнему сохраняло определённые границы и военные силы, само назначало чиновников и осуществляло своё управление. С образованием династии Юань, после уничтожения Западной Сун и объединения всего государства, Восточное Ся с его независимостью, естественно, должно было исчезнуть. Присоединённые административные территории Ляодунского полуострова, а также Приморья были ликвидированы и стали районом, находящимся под непосредственным управлением империи Юань. Скорее всего, именно с этого периода на территории Приморья появляются монгольские военные поселения, принёсшие новый тип укреплений.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Артемьев А.Р. Буддийские храмы XV в. в низовьях Амура. Владивосток: ООО «К и Партнёры», 2005. 202 с.
2. Артемьев А.Р. Городище Батюки — памятник юаньского времени в Приморье // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. трудов. Омск: ООО «Издательский дом „Наука“», 2005. С. 86—89.
3. Артемьев А.Р. Проблемы выделения монголо-татарского комплекса вооружения среди древнерусских материалов XIII в. // Восточная Европа в Средневековье: К 80-летию академика В.В. Седова. М.: Наука, 2004. С. 143—152.
4. Артемьева Н.Г. Вал Южно-Уссурийского городища // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии: материалы междунар. конф. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2003. С. 308—311.

5. Артемьева Н.Г. Разведочные работы в Приморском крае // Археологические открытия 1985 года. М.: Наука, 1987. С. 223.
6. Артемьева Н.Г. Фортификационные сооружения чжурчженей (на примере Краснояровского городища) // Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай: материалы междунар. науч. конф. Владивосток: ДВО РАН, 2001. С. 148—157.
7. Болдин В.И., Дьякова О.В. Осинское поселение: стратиграфия и культурная идентификация // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии: материалы II междунар. конф. г. Улан-Удэ, 4—6 дек. 2017. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2017. С. 113—118.
8. Буссе Ф.Ф., Крапоткин Л.А. Древности Амурского Края // Записки Общества изучения Амурского Края. Владивосток: Тип. Н.П. Матвеева, 1908. Т. XII. С. 1—66.
9. Государство Бохай (698—926 гг.) и племена Дальнего Востока России. М.: Наука, 1994. 220 с.
10. Д'Оссон К. История монголов от Чингисхана до Тимура, или Тамерлана. Иркутск: ОГИЗ Восточносибирское областное издательство, 1937. Т. 1. 295 с.
11. Древнемонгольские города. М.: Наука, 1965. 376 с.
12. Дьякова О.В. Монгольский след в приморской пещере Малая Пенсау // Общество и государство в Китае: 46-я научная конференция. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2016. Т. XLVI. Ч. 2. С. 199—208.
13. История Дальнего Востока СССР с древнейших времён до XVII века. М.: Наука, 1989. 376 с.
14. Кычанов Е.И., Шавкунов Э.В. Дальний Восток в XIII—XIV в. // Материалы по древней истории Сибири. Древняя Сибирь. (Материалы 1 тома «История Сибири»). Улан-Удэ, 1964. С. 639—648.
15. Пэрлээ Х. К истории древних городов и поселений в Монголии // Советская археология. 1957. № 3. С. 43—53.
16. Шавкунов Э.В. Следы пребывания монголов в Приморье // Записки Приморского филиала ГО СССР. Владивосток: ДВ кн. изд-во, 1965. Т. 1 (XXIV). С. 116—118.
17. 徐殿魁. 试论唐代开元通宝的分期 = Сюй Дянькуй. Опыт периодизации танских монет Кай-юань тунбао // 考古. 1991. № 6. С. 555—561.
18. 王慎荣, 赵鸣岐. 东夏史 = Ван Шэньжун, Чжао Минци. История Восточного Ся. Тяньцзинь: 天津古籍出版社, 1990. 303 с.
19. 赵鸣岐. 东夏国都城上京开元考 = Чжао Минци. Исследование о Верхней столице Кайюань государства Восточное Ся. Чанчун: 社会科学战线, 1985. № 3. С. 203—212.
20. 白石典之. チングス・カンの考古学 = Сираиси Н. Археология Чингисхана. Токио: 同成社, 2001. 238 с.
21. 白石典之. モンゴル帝国史の考古学的研究 = Сираиси Н. Археологические исследования истории монгольской империи. Токио: 同成社, 2002. 426 с.
22. Андреев Г.И. Отчёт об археологических исследованиях Прибрежного отряда ДВАЭ в Лазовском, Ольгинском, Хасанском районах Приморского края в 1958 г. // Арх. ИА РАН. Р-1. № 1777. 45 л.
23. Галактионов О.С. Отчёт об археологической разведке в Приморском крае в 1983 г. // Арх. ИА РАН. Р-1. № 10177. 85 л.
24. Пальчевский Н.А. Записки о древних укреплениях на р. Та-Суду-хэ // Арх. Приморского филиала Географического общества. Ф. 13. Оп. 6. Д. 26. 5 л.
25. Рубленко Н.Г. (Артемьева Н.Г.) Отчёт об археологической разведке в Лазовском районе Приморского края в 1985 г. // Арх. ИА РАН. Р-1. № 10671. 77 л.
26. Шавкунов Э.В. Отчёт об археологических исследованиях на юге Приморского края в 1963 году // Арх. ИА АН СССР. Р-1. № 2678. 85 л.

REFERENCES

1. Artemev A.R. *Buddijskie hramy XV v. v nizov'jah Amura* [Buddhistic Temples of XV in the Lowlands of the Amur]. Vladivostok, OOO "K i Partnery" Publ., 2005, 202 p. (In Russ.)
2. Artemev A.R. Gorodishhe Batjuki — pamyatnik juan'skogo vremeni v Primor'e [The Walled Town of Batjuki — a Site of the Jurchen Period in Primorye]. *Integracija arheologicheskikh i etnograficheskikh issledovanij. Sbornik nauchnyh trudov* [Integration of Archaeological and Ethnographic Studies: Collection of Scientific Papers]. Omsk, OOO "Izdatel'skij dom 'Nauka'" Publ., 2005, pp. 86—89. (In Russ.)
3. Artemev A.R. Problemy vydelenija mongolo-tatarskogo kompleksa vooruzhenija sredi drevnerusskich materialov XIII v. [The Problem of Distinguishing a Mongol-Tartar Weapon System from the Ancient Materials of VIII]. *Vostochnaja Evropa v Srednevekov'e: K 80-letiju akademika V.V. Sedova* [Eastern Europe in the Middle Ages: On the 80th Anniversary of Academician V.V. Serov]. Moscow, Nauka Publ., 2004, pp. 143—152. (In Russ.)
4. Artemeva N.G. Val Juzhno-Ussurijskogo gorodishha [A Rampart of the Walled Town of South Ussuriisk]. *Problemy arheologii i paleoekologii Severnoj, Vostochnoj i Central'noj Azii: materialy mezhdunarodnoj konferencii* [Problems of Archaeology and Paleoecology of North, East and Central Asia: Proceedings of the International Conference]. Novosibirsk, Institut arheologii i jetnografii SO RAN Publ., 2003, pp. 308—311. (In Russ.)
5. Artemeva N.G. Razvedochnye raboty v Primorskom krae [Surveying Works in Primorsky Krai]. *Arheologicheskie otkrytija 1985 goda* [Archaeological Discoveries of 1985]. Moscow, Nauka Publ., 1987, p. 223. (In Russ.)
6. Artemeva N.G. Fortifikacionnye sooruzhenija chzhurchzhjenej (na primere Krasnojarskogo gorodishha) [The Jurchens' Fortification Constructions (through the Example of the Krasnojarskoye Walled Town)]. *Drevnyaja i srednekovaja istorija Vostochnoj Azii. K 1300-letiju obrazovanija gosudarstva Bohaj: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Ancient and Medieval History of East Asia. On the 1300 Years of Existence of the Bohai State. Proceedings of the International Scientific Conference]. Vladivostok, DVO RAN Publ., 2001, pp. 148—157. (In Russ.)
7. Boldin V.I., Dyakova O.V. Osinovskoe poselenie: stratigrafija i kul'turnaja identifikacija [The Osinovskoye Settlement: Stratigraphy and Cultural Identification]. *Aktual'nye voprosy arheologii i etnologii Central'noj Azii. Materialy II mezhdunarodnoj konferencii. g. Ulan-Udeh, 4—6 dekabrya 2017* [Current Issues of Archaeology and Ethnology of Central Asia. Proceedings of the Second International Conference (Ulan-Ude, December 4—6, 2017)]. Ulan-Ude, BNC SO RAN Publ., 2017, pp. 113—118. (In Russ.)
8. Busse F.F., Krapotkin L.A. Drevnosti Amurskogo Kraja [Antiquities of Amur Krai]. *Zapiski Obshhestva izuchenija Amurskogo Kraja* [Notes of the Amur Region Research Society]. Vladivostok, Tipografija N.P. Matveeva Publ., 1908, vol. XII, pp. 1—66. (In Russ.)
9. *Gosudarstvo Bohaj (698—926 gg.) i plemena Dal'nego Vostoka Rossii* [The State of Balhae (698—926) and Tribes of the Russian Far-East]. Moscow, Nauka Publ., 1994, 220 p. (In Russ.)
10. D'Osson K. *Istorija mongolov ot Chingishana do Timura, ili Tamerlana* [History of the Mongols, from Genghis Khan to Timur, or Tamerlane]. Irkutsk, OGIZ Vostochno-sibirskoe oblastnoe izdatel'stvo Publ., 1937, vol. 1, 295 p. (In Russ.)
11. *Drevnemongol'skie goroda* [Ancient Mongolian Towns]. Moscow, Nauka Publ., 1965, 376 p. (In Russ.)

12. Dyakova O.V. Mongol'skij sled v primorskoj peshchere Malaja Pensau [The Mongolian Trail in the Cave of Malaya Pensau]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaje*: 46-ja nauchnaja konferencija [Society and Government in China. The 46th Scientific Conference]. Moscow, Institut vostokovedenija RAN Publ., 2016, vol. XLVI, ch. 2, pp. 199—208. (In Russ.)
13. *Istorija Dal'nego Vostoka SSSR s drevnejshih vremen do XVII veka* [History of the Far-East of the USSR from Ancient Times to the Present Day]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 376 p. (In Russ.)
14. Kychanov E.I., Shavkunov E.V. Dal'nij Vostok v XIII—XIV v. [The Far-East in XIII—XIV]. *Materialy po drevnej istorii Sibiri. Drevnyaja Sibir' (Materialy 1 toma "Istorija Sibiri")* [Materials on Ancient History of Siberia. Ancient Siberia (Materials of the First Volume "History of Siberia")]. Ulan-Ude, 1964, pp. 639—648. (In Russ.)
15. Perlee Kh. K istorii drevnih gorodov i poselenij v Mongolii [History of Ancient Towns and Settlements in Mongolia]. *Sovetskaja arheologija*, 1957, no. 3, pp. 43—53. (In Russ.)
16. Shavkunov E.V. Sledy prebyvanija mongolov v Primor'e [Traces of the Mongols' Presence in Primorye]. *Zapiski Primorskogo filiala GO SSSR* [The Records of the Primorye Regional Branch of Civil Defense of the USSR]. Vladivostok, Dal'nevostochnoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1965, vol. 1 (XXIV), pp. 116—118. (In Russ.)
17. 徐殿魁. 试论唐代开元通宝的分期 [Xu Diankui. On the Study of Periodization of the Coins of Kaiyuan Tongbao Dated Back to the Tang Dynasty]. *考古*, 1991, no. 6, pp. 555—561. (In Chin.)
18. 王慎荣, 赵鸣岐. 东夏史 [Wang Shenzhen, Zhao Minci. History of the Eastern Xia State]. Tianjin, 天津古籍出版社 Publ., 1990, 303 p. (In Chin.)
19. 赵鸣岐. 东夏国都城上京开元考 [Zhao Minci. Research of the Eastern Xia State's Upper Capital of Kaiyuan]. *Changchun, 社会科学战线* Publ., 1985, no. 3, pp. 203—212. (In Chin.)
20. 白石典之. チンギス・カンの考古学 [Siraisi N. Archaeology of Genghis Khan]. Tokyo, 同成社 Publ., 2001, 238 p. (In Jap.)
21. 白石典之. モンゴル帝国史の考古学的研究 [Siraisi N. Archaeological Research on the History of the Mongol Empire]. Tokyo, 同成社 Publ., 2002, 426 p. (In Jap.)
22. Andreev G.I. Otchet ob arheologicheskikh issledovanijah Pribreznogo otryada DVAJe v Lazovskom, Ol'ginskom, Hasanskom rajonah Primorskogo kraja v 1958 g. [The Report on Archaeological Research in the Lazovsky, Olginsky, Khasansky Districts of Primorsky Krai Conducted by the Coastal Archaeological Team of the FAAE in 1958]. *Arhiv IA RAN* [The Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. R-1, no. 1777, 45 l. (In Russ.)
23. Galaktionov O.S. Otchet ob arheologicheskoy razvedke v Primorskom krae v 1983 g. [The Report on Archaeological Survey in Primorsky Krai in 1983]. *Arhiv IA RAN* [The Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. R-1, no. 10177, 85 l. (In Russ.)
24. Pal'chevskij N.A. Zapiski o drevnih ukreplenijah na r. Ta-Sudu-hje [The Records of Ancient Fortification Constructions at the River of Ta-Sudu-He]. *Arhiv Primorskogo filiala Geograficheskogo obshhestva* [The Archive of the Primorye Regional Branch of the Russian Geographical Society]. F. 13, op. 6, d. 26, 5 l. (In Russ.)
25. Rublenko N.G. (Artem'eva N.G.) Otchet ob arheologicheskoy razvedke v Lazovskom rajone Primorskogo kraja v 1985 g. [The Report on Archaeological Research in the Lazovsky District of Primorsky Krai in 1958]. *Arhiv IA RAN* [The Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. R-1, no. 10671, 77 l. (In Russ.)
26. Shavkunov E.V. Otchet ob arheologicheskikh issledovanijah na jube Primorskogo kraja v 1963 godu [The Report on Archaeological Research in the Southern Part of Primorsky Krai in 1958]. *Arhiv IA AN SSSR* [The Archive of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR]. R-1, no. 2678, 85 l. (In Russ.)